

Сближение позиций государств — членов ЕАЭС по вопросам климатической повестки и углеродного регулирования¹

Мигалева Т. Е., Подбиралина Г. В., Разумнова Л. Л.*

Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова, Москва, Российская Федерация;

* Razumnova.LL@rea.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4148-2240>

РЕФЕРАТ

Современные реалии, проявляющиеся, с одной стороны, в обострении политических и торговых конфликтов, а с другой — в усилении цифровизации и переходе на новый технологический уклад и климатические энергетические стратегии, побуждают страны к поиску новых направлений либерализации торговли и способствуют объединению усилий всех участников международных отношений для совместного противостояния существующим глобальным вызовам. В исследовании показано, что оказать влияние на происходящие процессы, усилить динамику торгово-экономического сотрудничества возможно с помощью выстраивания форматов многостороннего взаимодействия, позволяющих находить точки пересечения интересов, что наблюдается в настоящее время в ЕАЭС, государства-члены которого присоединились к Парижскому соглашению по климату. В этой связи возникает необходимость совместных действий в разработке инструментов климатической политики. Настоящее исследование направлено на анализ экономического развития стран ЕАЭС в условиях внешних вызовов и изучение мер, предпринимаемых Евразийской экономической комиссией, по продвижению стратегии «зеленой» экономики Евразийского союза.

Цель. Проанализировать имеющийся производственный потенциал в странах ЕАЭС и выявить условия для разработки общей климатической политики и единых механизмов углеродного регулирования на основе сближения позиций государств — членов интеграционного объединения.

Задачи. Определить степень использования производственного потенциала ЕАЭС, оценить возможности и сформулировать предложения активизации действий стран-участниц по его реализации в области устойчивого развития и климатической политики.

Методология. Основана на использовании общенаучных методов. В частности, применение логического и сравнительного методов позволило наиболее полно провести анализ факторов и тенденций изучаемых процессов; определить проблемы, препятствующие сближению позиций государств — членов ЕАЭС по вопросам климатической повестки и углеродного регулирования, и предложить возможные варианты их решения.

Результаты. Определено, что имеющийся производственный потенциал стран — участниц ЕАЭС в настоящее время не реализован в полной мере. Его дальнейшее развитие связано с необходимостью инвестиций для дозагрузки имеющихся производственных мощностей, технологическим обновлением и повышением производительности труда. Представлены возможные направления, позволяющие выработать странам ЕАЭС общие позиции по единой климатической политике и механизмы углеродного регулирования.

Выводы. Сегодня климатические проблемы становятся необратимыми и выходят на первый план международной повестки, что подталкивает страны к пересмотру своей углеродной стратегии. На основании проведенного исследования сделан вывод, что в продвижении «зеленой» повестки в ЕАЭС существуют препятствия, такие как политическая и макроэкономическая нестабильность, применение протекционистских мер между странами — участницами объединения (особенно характерно это проявилось в период пандемии), отстаивание собственного суверенитета и др., что

¹ Данное исследование выполнено при финансовой поддержке ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г. В. Плеханова» в рамках гранта: «Развитие международного бизнеса на евразийском пространстве в условиях новых глобальных вызовов» #96905.082020, #1232 08.10.2020.

затрудняет разработку совместных механизмов регулирования общих рынков. Однако оценка возможностей для сближения позиций стран ЕАЭС показала, что имеется широкий спектр направлений взаимодействия: так, например, во всех странах ЕАЭС на сегодня приняты национальные стратегии устойчивого («зеленого») развития, которые подразумевают модернизацию экономик за счет внешнего финансирования, что создает стимулы для создания совместных компаний и условия для разработки общей климатической политики и единых механизмов углеродного регулирования.

Ключевые слова: страны ЕАЭС, устойчивое развитие, единая климатическая повестка, углеродное регулирование

Для цитирования: Мигалева Т. Е., Подбиралина Г. В., Разумнова Л. Л. Сближение позиций государств — членов ЕАЭС по вопросам климатической повестки и углеродного регулирования // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2022. Т. 16. № 2. С. 41–50.

Rapprochement of the Positions of the EAEU Member States on the Issues of the Climate Agenda and Carbon Regulation¹

Tatyana E. Migaleva, Galina V. Podbiralina, Lyudmila L. Razumnova*

Plekhanov Russian University of Economic, Moscow, Russian Federation;

* Razumnova.LL@rea.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4148-2240>

ABSTRACT

Aim. Analyze the existing production potential in the EAEU countries and identify conditions for the development of a common climate policy and common mechanisms for carbon regulation based on the convergence of the positions of the member states of the integration association.

Tasks. Determine the degree of use of the production potential of the EAEU; assess the possibilities and formulate proposals for enhancing the actions of the participating countries for its implementation in the field of sustainable development and climate policy.

Methods. Based on the use of general scientific methods. In particular, the use of logical and comparative methods made it possible to most fully analyze the factors and trends of the processes under study; to identify problems that prevent convergence of the positions of the EAEU member states on the issues of the climate agenda and carbon regulation and propose possible options for their solution.

Results. It has been determined that the existing production potential of the EAEU member countries is currently not fully realized. Its further development is associated with the need for investments to reload existing production capacities, technological renewal and an increase in labor productivity. Possible directions are presented that allow the EAEU countries to develop common positions on a unified climate policy and carbon regulation mechanisms.

Conclusion. Today, climate problems are becoming irreversible and coming to the forefront of the international agenda, which is pushing countries to revise their carbon strategy. Based on the study, it was concluded that there are obstacles to the promotion of the “green” agenda in the EAEU, such as political and macroeconomic instability, the use of protectionist measures between the member countries of the association (this was especially characteristic during the pandemic), upholding their own sovereignty, etc.), which makes it difficult to develop joint mechanisms for regulating common markets. On the other hand, an assessment of the opportunities for convergence of the positions of the EAEU countries showed that there is a wide range of areas of interaction: for example, all EAEU countries have adopted national strategies for sustainable (“green”) development, which imply the modernization of economies through, including, and external financing, which creates incentives for

¹ This study was carried out with the financial support of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “PRUE” G. V. Plekhanov” within the framework of the grant: “Development of international business in the Eurasian space in the face of new global challenges” #96905.082020, #1232 10/08/2020.

the creation of joint companies and conditions for the development of a common climate policy and unified mechanisms for carbon regulation.

Keywords: EAEU countries, sustainable development, common climate agenda, carbon regulation

For citing: Migaleva T. E., Podbiralina G. V., Razumnova L. L. Rapprochement of the Positions of the EAEU Member States on the Issues of the Climate Agenda and Carbon Regulation // Eurasian Integration: Economics, Law, and Politics. 2022. Vol. 16. No. 2. P. 41–50.

Введение

Достижение углеродной (климатической) нейтральности и переход к «зеленой повестке» становится основной стратегической задачей наиболее передовых государств мира. Во многих странах разрабатываются стратегии такого перехода и предпринимаются практические шаги по их реализации. Страны — участницы ЕАЭС не в стороне от этого тренда, однако переход к устойчивой экономике будет зависеть от последовательности и целенаправленности усилий государственных структур, степени доверия инвесторов, стабильности политической и экономической обстановки, а также согласия внутри гражданского сообщества. Сближение позиций евразийских государств по вопросам климатической повестки и углеродного регулирования возможно, однако здесь важен положительный настрой самих государств-членов. При этом необходим пакет мер (в том числе и нормативно-правового характера), которые позволили бы выработать общие направления и инструменты сближения интересов стран — участниц ЕАЭС, в том числе в производстве и продвижении «зеленых» товаров и технологий на внешние рынки; механизмов стимулирования инновационной деятельности частного бизнеса, а также повышения инвестиционной привлекательности адаптационных проектов; участия малого и среднего бизнеса в программах зеленого инвестирования и цифровой трансформации.

Макроэкономическая динамика стран — участниц ЕАЭС

В 2020 г. ограничения, вызванные пандемией Covid-19, уменьшение мирового спроса и обвал цен на нефть, которая является основным экспортным товаром Республики Казахстан и Российской Федерации (ведущих экономик объединения) [10, с. 859–870], значительно снизили внутреннюю экономическую активность и привели к снижению роста ВВП стран — участниц ЕАЭС (см. рис.).

Рис. Динамика ВВП стран — членов ЕАЭС, 2015–2024 гг., %

Fig. GDP dynamics of the EAEU member countries, 2015–2024, %

Источник: составлено по: International Monetary Fund, World Economic Outlook Database, October 2021.

Пандемия оказала негативное влияние на деловую активность стран ЕАЭС. Сокращение производства в большинстве отраслей промышленности и услуг в 2020 г. (в целом по ЕАЭС оно составило 3%), а также притока инвестиций в основной капитал (уменьшение составило 2%) повлекло за собой снижение темпов роста ВВП. В наибольшей степени данный показатель снизился в Армении и Республике Кыргызстан — с 7,6% до –7,4% и с 4,6% до –8,6% соответственно. Менее всего пострадала экономика Республики Беларусь, где рост ВВП сократился менее чем на 3% — с 1,4% до –0,9% (см. рис.).

Анализ макроэкономических показателей показал, что ухудшились и внешнеторговые показатели. Согласно данным, представленным в «Основных ориентирах макроэкономической политики государств — членов Евразийского экономического союза на 2021–2022 годы», отмечается, что объем внешней торговли товарами с третьими странами в 2020 г. (по сравнению с 2019 г.) снизился на 15,4%, в том числе энергетическими товарами — на 36,1%. Отрицательная динамика наблюдалась и во взаимной торговле, где снижение составило 11%. Наибольшее сокращение наблюдалось в торговле минеральными продуктами — 24,9%.

Снижение деловой активности наблюдалось и в сфере услуг, что в совокупности с показателями внешней торговли значительно сократило налоговые поступления. В результате правительства были вынуждены принимать меры по преодолению негативных последствий коронавирусной инфекции за счет увеличения бюджетных расходов на здравоохранение, поддержку уязвимых категорий населения и на более пострадавших отраслей экономики¹.

В подготовленном документе Высшего Евразийского экономического совета отмечается, что все страны ЕАЭС завершили 2020 г. с отрицательным сальдо государственного бюджета (за исключением Республики Беларусь) и превысили установленное Договором о Евразийском экономическом союзе количественное значение дефицита консолидированного бюджета сектора государственного управления².

Дальнейшие шаги по покрытию образовавшихся дефицитов способствовали наращиванию государственных заимствований, что привело не только к увеличению государственного долга, но и сокращению средств для финансирования инвестиций частного сектора.

Объем прямых иностранных инвестиций (далее — ПИИ) в 2020 г. относительно 2019 г. снизился более чем вдвое и составил 16,5 млрд долл., взаимные ПИИ составили 1,2 млрд долл., что отражает общую тенденцию сжатия внешних источников финансирования.

Вместе с тем коронакризис способствовал развитию положительных структурных изменений: ускорились процессы импортозамещения; в том числе увеличилось производство фармацевтической продукции, услуг здравоохранения и услуг в области ИКТ [2]. При этом снизилась доля ЕС и одновременно увеличилась доля КНР во внешней торговле, вырос удельный вес национальных валют во внешнеторговых расчетах³.

В 2021 г. государства ЕАЭС смогли достичь цели по приросту ВВП, установленной Основными ориентирами макроэкономической политики ЕАЭС на 2021–2022 гг. на уровне 4,5–5,5%. По оценкам ЕЭК, экономики Беларуси, Казахстана и России уже достигли допандемийного уровня (см. рис.). Помимо роста ВВП, в 2021 г. улучшились показатели взаимной и внешней торговли. Так, объем взаимной торговли увеличился на 31,9% по сравнению с 2020 г. и достиг 72,6 млрд долл. Страны усилили позиции на внешнем рынке, о чем свидетельствует рост объема экспорта, который увеличился на 44,1% и достиг 525,6 млрд долл. США, что является максимальным значением с 2015 г.⁴

В целом можно говорить об активизации имеющегося в ЕАЭС производственного потенциала. Его дальнейшее развитие связано с использованием незагруженных производственных мощностей, тех-

¹ Об Основных ориентирах макроэкономической политики государств — членов Евразийского экономического союза на 2021–2022 годы : решение Высшего Евразийского экономического совета от 21 мая 2021 г. № 9 [Электронный ресурс]. URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01429751/err_14072021_9 (дата обращения: 03.03.2022).

² См. там же.

³ См. там же.

⁴ Межправсовет принял предложения по обеспечению устойчивого экономического развития в ЕАЭС. Пресс-служба ЕЭК. 25 февраля 2022 г. [Электронный ресурс] // Tks.ru. URL: <https://www.tks.ru/news/nearby/2022/02/25/0008> (дата обращения: 03.03.2022).

нологическим обновлением и повышением производительности труда. В 2020 г. минимальная загрузка производственных мощностей наблюдалась в Кыргызстане (50%) и Казахстане (52%), в России и в Беларуси — 62% и 70% соответственно. По оценке ЕЭК, увеличение использования производственных мощностей в обрабатывающей промышленности на 10% ускорит темпы роста в этом секторе на 6–15%. По итогам 2021 г. инвестиции в основной капитал ЕАЭС составили 212,5 млрд долл., что существенно ниже среднемировых значений¹.

Согласно Стратегии-2025, доля стран ЕАЭС в международной торговле в 2019–2030 гг. должна возрасти с 2,4% до 3,3%, доля в мировом ВВП — с 3,7% до 4,0%. Однако достижение таких показателей возможно только с учетом стабилизации социально-экономической ситуации в отдельных странах и урегулирования внешнеполитической ситуации.

Активизация деятельности в области устойчивого развития

В настоящее время более 70% глобальной экономики охвачено обязательствами по достижению углеродной нейтральности по сравнению с январем 2020 г., когда этот показатель составлял всего 30%². С 2007 г. проходит координация усилий в этом направлении через синхронизацию деятельности международных организаций, включая Международную организацию по стандартизации (ISO), Институт мировых ресурсов, Всемирный деловой совет по устойчивому развитию и др.

Деятельность Евразийской экономической комиссии, которая призвана осуществлять координацию научно-технического и торгово-экономического сотрудничества, среди прочих сфер охватывает вопросы устойчивого развития и сближения позиций государств — членов ЕАЭС по вопросам климатической повестки и углеродного регулирования.

Анализ документов Высшего Евразийского экономического совета позволил выявить основные проблемы по развитию ряда актуальных сфер экономического взаимодействия стран Союза в области устойчивого развития и «зеленой» экономики [5, с. 55–65].

Перечислим наиболее важные, на наш взгляд, правовые документы, принятые в данной сфере и направленные на координацию совместных усилий и сближение интересов стран — членов ЕАЭС.

Так, например, к основным интеграционным приоритетам в рамках «Стратегических направлений развития евразийской экономической интеграции до 2025 года»³ предусматривается проведение согласованной политики в вопросах повышения энергосбережения и энергоэффективности, разрешения существующих экологических проблем и обеспечения устойчивого развития и углеродного регулирования.

На решение этих задач направлены меры, предусмотренные в Распоряжении Евразийского межправительственного совета (ЕМПС) № 10 от 20 августа 2021 г. «О формировании рабочей группы высокого уровня по выработке предложений по сближению позиций государств — членов Евразийского экономического совета в рамках климатической повестки»⁴.

О расширении диалога в рамках климатической тематики и низкоуглеродного развития, а также реализации целей по формированию банка климатических данных и цифровых инициатив главами государств 14 октября 2021 г. было принято «Заявление об экономическом сотрудничестве государств — членов Евразийского экономического союза в рамках климатической повестки»⁵.

¹ Премьер-министры стран ЕАЭС рассмотрели инструментарий господдержки промышленности в Союзе. 25.02.2022 [Электронный ресурс] // ЕЭК. URL: <https://eec.eaeunion.org/news/premer-ministry-stran-eaes-rassmotreli-instrumentariy-gospodderzhki-promyshlennosti-v-soyuze/> (дата обращения: 03.03.2022).

² Вместе на пути к углеродной нейтральности [Электронный ресурс] // Газета «Коммерсантъ». № 175. 28.09.2021. С. 6. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5006952> (дата обращения: 03.03.2022).

³ О стратегических направлениях развития евразийской экономической интеграции до 2025 года : решение Высшего Евразийского экономического совета № 2. 11 декабря 2020 г. [Электронный ресурс] // Алта-Софт. URL: <https://www.alta.ru/tamdoc/20vr0012/> (дата обращения: 03.03.2022).

⁴ О формировании рабочей группы высокого уровня по выработке предложений по сближению позиций государств — членов Евразийского экономического союза в рамках климатической повестки : распоряжение Евразийского межправительственного совета от 20.08.2021 № 10 [Электронный ресурс] // Алта-Софт. URL: <https://www.alta.ru/tamdoc/21mr0010/> (дата обращения: 03.03.2022).

⁵ Заявление об экономическом сотрудничестве государств — членов Евразийского экономического союза в рамках климатической повестки. 14.10.2021 [Электронный ресурс] // Сайт ЕЭК. URL: <https://eec.eaeunion.org/news/zayavlenie-ob-ekonomicheskom-sotrudnichestve-gosudarstv-chlenov-20evrazijskogo-ekonomicheskogo-soyuza-v-ramkah-klimaticheskoy-povestki/> (дата обращения: 03.03.2022).

В апреле 2021 г. было принято Решение ЕМПС «Об Основных направлениях промышленного сотрудничества в рамках Евразийского экономического союза до 2025 года», где вопросы «зеленых» технологий и защиты окружающей среды обозначены лишь двумя пунктами: необходимостью введения поэтапного запрета на ввоз и производство одноразовой продукции из пластика и формированием предложений на основе анализа промышленной отрасли¹. Следует отметить, что эти вопросы, безусловно, требуют большей детализации. Однако, если рассматривать другие меры, включая формирование евразийских центров компетенций, взаимодействие в рамках евразийских технологических платформ, инструменты продвижения совместно произведенных товаров на внешние рынки, расширение механизмов поддержки кооперационных проектов и взаимного информирования государств-членов о планируемых направлениях реализации национальной промышленной политики в отношении чувствительных товаров, формирование карты индустриализации и другие, то можно сделать вывод, что они направлены на создание институциональной инфраструктуры для развития сотрудничества стран — членов ЕАЭС по вопросам климатической политики и углеродного регулирования.

Определенный вклад в развитие правовой базы в области общей климатической политики вносят «Основные направления и этапы реализации скоординированной (согласованной) транспортной политики государств — членов ЕАЭС на 2021–2023 гг.»² и План мероприятий («дорожная карта») по формированию общего рынка органической сельскохозяйственной продукции в рамках ЕАЭС³.

Проблемы, касающиеся гармонизации регулирования выбросов парниковых газов и стимулирования природоохранной деятельности в ЕАЭС, также обсуждаются в рамках заседаний Коллегии ЕЭК. В частности, принято решение о создании постоянно действующей рабочей группы высокого уровня и делегировании ЕЭК полномочий по климатической повестке в ЕАЭС по вопросам подготовки предложений по ее реализации⁴.

Таким образом, принятие вышеперечисленных документов определяет широкий спектр направлений в области развития промышленно-технологической кооперации, создания безбарьерного агропродовольственного рынка, реализации сквозных инфраструктурных проектов, создания системы госзакупок и цифровых платформ, что позволит создать условия для разработки общей климатической политики и единых механизмов углеродного регулирования стран ЕАЭС, обеспечив сближение позиций по данным вопросам.

Проблемы в области согласования климатической повестки и углеродного регулирования стран ЕАЭС

Трудности, с которыми сталкиваются страны — члены ЕАЭС на пути построения «зеленой» экономики, лежат в различных плоскостях — на глобальном и национальном уровне, в области действия субъективных и объективных факторов, макроэкономических и институциональных и пр.⁵

1. Отсутствие интеграции капиталов стран ЕАЭС. Это в большей степени касается производственной сферы и сферы НИОКР, но в дальнейшем с развитием фондовых рынков в менее экономически развитых странах объединения эта проблема затронет и их деятельность. Следует отметить, что

¹ Об Основных направлениях промышленного сотрудничества в рамках Евразийского экономического союза до 2025 года : решение Евразийского межправительственного совета от 30.04.2021 № 5 [Электронный ресурс] // Алта-Софт. URL: <https://www.alta.ru/tamdoc/21ms0005/> (дата обращения 03.03.2022).

² О плане мероприятий («дорожной карте») по реализации Основных направлений и этапов реализации скоординированной (согласованной) транспортной политики государств-членов Евразийского экономического союза на 2021–2023 гг. : распоряжение Евразийского межправительственного совета № 15 от 20 августа 2021 года [Электронный ресурс]. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/energetikaiinf/transport/transportnaya_politika/Documents/%D0%A0%D0%B0%D1%81%D0%BF%D0%BE%D1%80%D1%8F%D0%B6%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5%2015.pdf (дата обращения: 03.03.2022).

³ Итоги заседания Евразийского межправительственного совета 19–20 августа. 20.08.2021 [Электронный ресурс] // Сайт ЕЭК. URL: <https://eec.eaeunion.org/news/itogi-zasedaniya-evrazijskogo-mezhpravitelstvennogo-soveta-19-20-avgusta-/> (дата обращения: 03.03.2022).

⁴ Протокол третьего заседания Президиума Научно-технического совета при Председателе Коллегии Евразийской экономической комиссии. 17.06.2021 [Электронный ресурс]. URL: https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/ab8/protokol-3_e-zasedanie-17.06.2021.pdf (дата обращения: 03.03.2022).

⁵ Перспективы развития «зеленой» экономики в ЕАЭС и в мире обсудили эксперты на тематической сессии ЕЭК [Электронный ресурс] // Сайт ЕЭК. URL: https://eec.eaeunion.org/en/comission/departament/dep_makroec_pol/events/rankings2021/ (дата обращения: 03.03.2022).

в настоящее время не действуют четкие правила и стимулы в отношении капиталов, что является одной из основных причин низкой связанности экономик стран ЕАЭС [1, с. 43–57]. Это проявляется в низком уровне взаимных инвестиций кооперационных производственно-технологических связей и создании совместных евразийских предприятий и фирм.

2. Отсутствие в рамках объединения конкретных мероприятий по финансированию проектов в области природопользования и охраны окружающей среды. Во многом это объясняется тем, что бюджет ЕАЭС, формируемый из взносов стран-членов, направляется на деятельность аппарата управления и проведение заседаний.
3. Различия в подходах государств — членов ЕАЭС к определению целого ряда понятий, включая «органическую продукцию»; применяются различные требования к производству, маркировке, процедуре сертификации и содержанию соответствующих стандартов, а также к аккредитации органов по оценке соответствия¹, что, безусловно, ограничивает свободное перемещение органической сельскохозяйственной продукции на внутреннем рынке. Аграрный сектор не докапитализирован, тогда как потенциал в агропромышленной сфере, в частности в растениеводстве, не полностью реализован.
4. Несмотря на то, что национальные стратегии в области декарбонизации могут существенно различаться, они должны базироваться на единых принципах. При этом их разработка должна проводиться при активном сотрудничестве с международными организациями, в чьи компетенции входит решение данных вопросов [7, с. 189–200].
5. Активизация инновационной деятельности и цифровизации экономик в странах ЕАЭС существенно различается, в то время как развитие низкоуглеродной экономики и декарбонизация отраслей требует создания благоприятных условий и согласованной политики.
6. Ограниченный доступ малых и средних предприятий к кредитованию и чрезмерно высокая волатильность национальных валют.

Это далеко не весь перечень проблем, который предстоит решить в перспективе. Тем не менее преодолеть имеющиеся ограничения в области реализации задач климатической повестки и углеродного регулирования позволяют следующие решения [6]:

- необходимо дополнение Договора о ЕАЭС разделами, в которых будут отражены вопросы, касающиеся проведения государствами — членами ЕАЭС согласованной климатической политики и внедрения единого прозрачного и долгосрочного инвестиционного режима, ускоряющего трансграничную инвестиционную мобильность;
- следует создать условия для привлечения неиспользуемых внутренних и международных инвестиций в адаптационные проекты на основе гибких механизмов «зеленых» финансов. Для реализации этого следует более активно вовлекать в инвестиционные процессы региональные и национальные институты развития;
- принять Соглашение о защите и поощрении капиталовложений (это следует отразить в Договоре о Евразийском экономическом союзе с учетом того, что гарантия будет предоставлена всем инвесторам ЕАЭС в сфере «зеленых» инвестиций), что позволит сохранить правовой режим, действовавший при начале реализации инвестиционного проекта, в течение всего срока его реализации;
- разработать систему мер по адресному привлечению инвесторов в климатические («зеленые») проекты на территории ЕАЭС, в том числе в рамках национальных систем углеродного кредита;
- создать международную систему взаимного признания странами результатов национальной верификации климатических проектов;

¹ Артак Камалян — о продовольственной безопасности в ЕАЭС, общем аграрном рынке и единых инвестпроектах [Электронный ресурс]. 29.09.2021 // Сайт ЕЭК. URL: <https://eec.eaeunion.org/news/speech/artak-kamalyan--o-prodovolstvennoy-bezopasnosti-v-eaes-obshchem-agrarnom-rynke-i-edinyh-investproektah-/> (дата обращения: 03.03.2022); О международных подходах к разработке и внедрению принципов, мер и механизмов «зеленой» экономики; Перспективы развития «зеленой» экономики в ЕАЭС и в мире обсудили эксперты на тематической сессии ЕЭК. 21.04.2021 [Электронный ресурс] // Сайт ЕЭК. URL: https://eec.eaeunion.org/en/comission/departement/dep_makroec_pol/events/rankings2021/ (дата обращения: 03.03.2022).

- разработать методiku по трансформации интегрированной информационной системы ЕАЭС с учетом сложившейся напряженной геополитической обстановки¹.

Резюмируя вышеизложенное, следует отметить, что до настоящего времени актуальным вопросом остается создание общей системы углеродного регулирования, которая должна базироваться на принципах, согласованных на уровне ЕАЭС, не допускающих создание «климатических барьеров» внутри объединения. Помимо этого, как справедливо отмечает академик РАН С. Ю. Глазьев, не следует игнорировать «европейскую зеленую сделку», ее нужно использовать для достижения своих экономических интересов, в том числе за счет создания целевого фонда, служащего целям природовосстановления, а также за счет использования забытого, но эффективного инструмента — экспортных пошлин, изымаемых для экологических нужд [4]². Особенно актуально это становится в свете нынешних событий — спецоперации на Украине и ответных мер многих государств по введению антироссийских пошлин. Поэтому внедрение принципов «зеленой» экономики и сближение позиций государств — членов ЕАЭС в этом вопросе остается важным, и реализация этих процессов будет способствовать развитию производств нового технологического уклада в различных сферах евразийской экономики, особенно по внедрению энергоэффективных и ресурсосберегающих технологий.

Заключение

Проведенный анализ показал, что многие проблемы в области климатической повестки могут и должны решаться путем развития правовой системы ЕАЭС. Однако перечисленные барьеры не составляют закрытый список. Имеется достаточно много внешних факторов, которые будут негативно влиять на развитие рынка зеленых технологий, в их числе: усиление волатильности мировых цен на основные экспортируемые промышленные товары из стран ЕАЭС; резкие колебания обменных курсов мировых и национальных валют; политические события, меняющие направления внешне-торговых потоков; усиление протекционистских тенденций и появление новых торговых барьеров; массовое внедрение в развитых странах новых эффективных технологий, снижающих конкурентные преимущества евразийских товаров на мировых рынках и пр.

Важным шагом на пути построения общей «климатической повестки» должны стать согласованные принципы, которые станут базисом для общей системы углеродного регулирования государств — членов ЕАЭС. В этой связи возникает необходимость выработки общей позиции по устойчивому развитию и углеродному регулированию, включая вопросы торговли углеродными квотами и введения экологического налогообложения как в форме внутреннего сбора, так и в виде экспортных пошлин [9].

Можно согласиться с мнением экспертов, что правительства стран, входящих в ЕАЭС, должны учитывать не только экономические выгоды от свободного перемещения товаров и услуг, но и увеличивающиеся возможности предотвращения и ликвидации экологических угроз в регионе. Также важно учитывать положительный экономический эффект от совместного использования природных ресурсов, включая возможности выгодного инвестирования в данную сферу [3].

Как представляется, предлагаемые меры позволят выработать общие направления и инструменты сближения мер государственной поддержки стран ЕАЭС в производстве и продвижении «зеленых» товаров и технологий на внешние рынки, механизмов стимулирования инновационной деятельности частного бизнеса, а также повышения инвестиционной привлекательности адаптационных проектов, участия малого и среднего бизнеса в программах зеленого инвестирования и цифровой трансформации. При этом необходимо особое внимание уделить внедрению принципа полной свободы трансграничных «зеленых» инвестиций, обеспечив максимальную инвестиционную мобильность для компаний стран — членов ЕАЭС.

¹ Перспективы развития «зеленой» экономики в ЕАЭС и в мире обсудили эксперты на тематической сессии ЕЭК. 21.04.2021 [Электронный ресурс] // Сайт ЕЭК. URL: https://eec.eaeunion.org/en/comission/departments/dep_makroec_pol/events/rankings2021/ (дата обращения: 03.03.2022).

² Там же.

Литература

1. *Жиряева Е. В., Наумов В. Н.* К вопросу о свободном движении финансовых услуг и капитала в Евразийском экономическом союзе // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2022. Т. 16. № 1. С. 43–57.
2. *Коданева С. И.* Проблемы и перспективы перехода к зеленой экономике стран ЕАЭС в условиях пандемии COVID-19 [Электронный ресурс]. URL: <https://e-cis.info/upload/iblock/daa/daa7800eeefbd1aaea85df927f7b1376.pdf> (дата обращения: 03.03.2022).
3. *Колесникова К. В., Макарова Т. И.* К вопросу об элементах экономического механизма охраны окружающей среды и природопользования в странах ЕАЭС // Гуманитарные и юридические исследования. 2021. № 1. С. 161–167.
4. *Кузьмин В. Сергей Глазьев: Лучше борьба с потеплением климата, чем мировая война* [Электронный ресурс] // Аргументы недели. 11–17 августа 2021 г. № 31 (775). URL: <https://argumenti.ru/world/2021/08/733558> (дата обращения: 03.03.2022).
5. *Куклина Е. А.* Траектория развития Евразийского экономического союза — дорога с односторонним движением // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2021. Т. 15. № 3. С. 55–65.
6. Лекция Председателя Коллегии ЕЭК М. В. Мясникова в МГИМО МИД России «ЕАЭС: эффективность — ответы на вызовы и угрозы». 22.03.2022 [Электронный ресурс] // Сайт ЕЭК. URL: <https://eec.eaeunion.org/news/speech/lekciya-predsatelya-kollegii-eek-mv-myasnikovicha-v-mgimo-mid-rossii-eaes-effektivnost--otvety-na-vyzovy-i-ugrozy/> (дата обращения: 28.03.2022).
7. *Нургисаева А. А., Таменова С. С.* Концептуальные основы «зеленой» экономики // Экономика: стратегия и практика. 2020. № 3 (15). С. 189–200.
8. *Селищева Т. А.* «Зеленая» экономика как модель устойчивого развития стран ЕАЭС // Проблемы современной экономики. 2018. № 3 (67). С. 6–12.
9. *Юргенс И. Ю., Турбина К. Е.* Климатический саммит в Глазго: обновление мироустройства и задачи России // Власть. 2022. Т. 30. № 2. С. 9–30. DOI: <https://doi.org/10.31171/vlast.v30i2.8926>
10. *Яковлев И. А., Кабир Л. С., Никулина С. И.* [и др.] Трансформация национальной политики сырьевых стран под влиянием глобальной повестки устойчивого развития // Экономика региона. 2020. Т. 16. Вып. 3. С. 859–870. DOI: <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2020-3-14>

Об авторах:

Мигалева Татьяна Евгеньевна, доцент кафедры мировой экономики Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова (Москва, Российская Федерация);
Migaleva.TE@rea.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9811-7498>

Подбиралина Галина Викторовна, доцент кафедры мировой экономики Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова (Москва, Российская Федерация), кандидат экономических наук;
Podbiralina.GV@rea.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1281-0508>

Разумнова Людмила Львовна, профессор кафедры мировой экономики Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова (Москва, Российская Федерация), доктор экономических наук;
Razumnova.LL@rea.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4148-2240>

References

1. Zhiryayeva E. V., Naumov V. N. On the issue of the free movement of financial services and capital in the Eurasian Economic Union // Eurasian integration: economics, law, politics [Evrasijskaya integratsiya: ekonomika, pravo, politika]. 2022. V. 16. No. 1. P. 43–57. (In Rus.)
2. Kodaneva S. I. Problems and prospects of transition to a green economy of the EAEU countries in the context of the COVID-19 pandemic [Electronic resource]. URL: <https://e-cis.info/upload/iblock/daa/daa7800eeefbd1aaea85df927f7b1376.pdf> (accessed 03.03.2022). (In Rus.)

3. Kolesnikova K. V., Makarova T. I. To the question of the elements of the economic mechanism of environmental protection and nature management in the EAEU countries // Humanitarian and legal research [Gumanitarnye i yuridicheskie issledovaniya]. 2021. No. 1. P. 161–167. (In Rus.)
4. Kuzmin V. Sergey Glazyev: Better fight against climate warming than world war [Electronic resource] // Arguments of the week [Argumenty nedeli]. August 11–17, 2021. No. 31 (775). URL: <https://argumenti.ru/world/2021/08/733558> (accessed: 03.03.2022). (In Rus.)
5. Kuklina E. A. The development trajectory of the Eurasian Economic Union is a one-way road // Eurasian integration: economics, law, politics [Evrazijskaya integratsiya: ekonomika, pravo, politika]. 2021. V. 15. No. 3. P. 55–65. (In Rus.)
6. Lecture by the Chairman of the EEC Board M. V. Myasnikovich at the MGIMO of the Ministry of Foreign Affairs of Russia “EAEU: Efficiency — Responses to Challenges and Threats”. 03.22.2022 [Electronic resource] // EEC website. URL: <https://eec.eaeunion.org/news/speech/lekciya-predsedatelya-kollegii-EEK-MV-Myasnikovicha-v-mgimo-mid-rossii-eaes-effektivnost--answer-na-vyzovy-i-ugrozy> / (date of access: 03/28/2022). (In Rus.)
7. Nurgisaeva A. A., Tamenova S. S. Conceptual foundations of the “green” economy // Economics: strategy and practice [Ekonomika: strategiya i praktika]. 2020. No. 3 (15). P. 189–200. (In Rus.)
8. Selishcheva T. A. “Green” economy as a model of sustainable development of the EAEU countries // Problems of modern economics [Problemy sovremennoi ekonomiki]. 2018. No. 3 (67). P. 6–12. (In Rus.)
9. Yurgens I. Yu., Turbina K. E. Climate summit in Glasgow: updating the world order and tasks of Russia // Power [Vlast’]. 2022. V. 30. No. 2. P. 9–30. DOI: <https://doi.org/10.31171/vlast.v30i2.8926> (In Rus.)
10. Yakovlev I. A., Kabir L. S., Nikulina S. I. [et al.] Transformation of the national policy of raw materials countries under the influence of the global sustainable development agenda // Economics of the region [Ekonomika regiona]. 2020. Vol. 16. Issue 3. P. 859–870. DOI: <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2020-3-14> (In Rus.)

About the authors:

Tatyana E. Migaleva, Associate Professor of Department of World Economy of Plekhanov Russian University of Economic (Moscow, Russian Federation);
Migaleva.TE@rea.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9811-7498>

Galina V. Podbiralina, Associate Professor of Department of World Economy of Plekhanov Russian University of Economic (Moscow, Russian Federation);
Podbiralina.GV@rea.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1281-0508>

Lyudmila L. Razumnova, Professor of Department of World Economy of Plekhanov Russian University of Economic (Moscow, Russian Federation);
Razumnova.LL@rea.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4148-2240>